

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԻ ԵՎ ՀԱՅ ԿԱՄԱՎՈՐՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ (1912—1915 ԹԹ.)

Տարիներ առաջ, երբ առիթ ունեցանք ծանոթանալու Ս. էջմիածնի կաթողիկոսության ղեկավարում պահվող արխիվային նյութերին, նրանցում գտանք ուսուցիչի զրկման մի փաստաթուղթ (լեռնադրի պատճեն), որ ունի «Записка об Армянском вопросе и армянских дружинах» խորագիրը: Թիֆլիսում, 1915 թ. հոկտեմբերին կազմված այդ վավերագիրը ստորագրել են Թիֆլիսի հայոց թեմի առաջնորդ Մեսրոպ Եպիսկոպոսը, Թիֆլիսի քառափառ Մկրտչյանցի խառնակալներ և հասարակական-քաղաքական գործիչ Սամսոն Հարությունյանը: Գծախառնարար չկա հիշատակություն այն մասին, թե ո՞ւմ է հասցեագրված զեկուցագիրը: Ուայց կարելի է ենթադրել, որ այն ուղարկված է ցարական կառավարության կենտրոնական մարմիններից մեկին կամ, ավելի հավանական է. Մեծ իշխան Նիկոլայ Նիկոլայիչին, որը 1915 թ. օգոստոսի վերջերին նշանակվեց Կովկասի փոխարքա և Թուրքիայի գեմ կոմիտեի ուսուցչական կոմիտեի ղեկավար Հրամանատար (նա Թիֆլիս ժամանեց նույն թվականի սեպտեմբերին):

Շատ կողմերով հետաքրքիր այդ փաստաթուղթը նախ տեղեկություններ է հաղորդում 1912—1914 թթ. նորից բարձրացված Հայկական հարցի վերաբերյալ: Այնուհետև նրանում խոսվում է Արևմտյան Հայաստանում, ուսումնական ղորքերի հազմում 1914—1915 թթ. զործող հայ կամավորական շրջանների ստեղծման, նրանց մարտական գործունեության, կամավորների թվաքանակի, նրանց հասարակական օգնության գումարների մասին: Հատկապես կարևոր են ուսումնական ղորքերի կազմակերպման ղեկավարներից բերված այն քաղվածքները, որոնք ցույց են տալիս, թե հայ կամավորները ինչպիսի արիությամբ և անձնագոհությամբ են կռվել թուրքական ջարդարարների դեմ: Ձեկուցագրում խոսվում է նաև հայկական կոտորածների, արեմտահայերի ինքնապաշտպանական կոմիտեների և հարակից այլ ղորքերի մասին: Վավերագիրը հետաքրքիր է նաև այն առումով, որ նրանում զրոհված են իր ժամանակի հայ քաղաքական մի խումբ գործիչների (զեկուցագիրը ստորագրողների ու նրանց համակիրների) տեսակետները քննարկվող հարցերի վերաբերյալ: Նկատելի է, որ զեկուցագրի ոչ քիչ էջեր նվիրված են հայ-թուրքական, ուսումնական բավական բարդ հարաբերություններին: Փաստաթղթի այդ մասը, սակայն, նպատակահարմար ենք համարում հրապարակել այլ առիթով: Նշենք նաև, որ Կաթողիկոսական Դիվանում պահված արխիվային գործում այն այն փաստաթղթերը, որոնք որպես հավելված կցված են եղել զեկուցագրի բնագրին: Կամավորների լիակատարությամբ սույն վավերագրի մասին կա հպանցիկ, ընդամենը մի քանի տողից բաղկացած հիշատակություն Գարրիին, Լազյանի ղեկավարությանը և հայ դատը (վավերագրեր)» գրքում (Գարրի, 1946, էջ 187):

ՀԳԱ ակադեմիկոս Մ. Դ. ՆԵՐՍԻՍՅԱՆ

ЗАПИСКА
ОБ АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ И АРМЯНСКИХ ДРУЖИНАХ

I

Балканская война 1912 г. вновь выдвинула вопрос о положении армян в Турции и поставила его в острой форме.

Вопросом этим живо заинтересовались Россия и Германия. Но армяне с полным единодушием сразу и везде обнаружили тяготение

к России, возлагая на нее свои надежды по устройству судеб много-страдальных турецких армян.

Его святейшество католикос всех армян, как выразитель чувств армянского народа, приняв во внимание народное настроение, возбудил через наместника Кавказского графа Воронцова-Дашкова перед императорским правительством вопрос об улучшении положения армян в Турции. Русская дипломатия в лице посла в Константинополе Гирса и министра иностранных дел Сазонова отнеслась с полным сочувствием к армянскому вопросу и приложила много усилий для выработки проекта реформ для 6 вилайетов и для осуществления их. Благодаря усилиям нашей дипломатии, не взирая на противодействие Германии, Турция вынуждена была согласиться на эти реформы, подписанные турецким правительством 26 января 1914 года. Чтобы провести эти реформы в жизнь были назначены два генерал-инспектора для двух секторов Турецкой Армении. Полный текст этих реформ опубликован в вышедшей после объявления войны Оранжевой книге.

Весь армянский народ отнесся с чувством глубокой признательности к России—исконной защитнице христиан на Востоке за усилия, направленные к проведению реформ. Но эти реформы не принесли действительного успокоения истерзанной стране; первоначально умышленные затруднения, которые создавало турецкое правительство, а затем надвинувшаяся война не дали им осуществиться.

Когда война стала неотвратимой, то, в виду ясно выраженного настроения руководящих армянских кругов, со всех сторон стали стекаться на Кавказ вожаки четнических организаций из угнетенных провинций Турции и отдельные добровольцы. В это же время по поводу ожидаемого положения вещей у местных армянских общественных деятелей установились сношения с высшей на Кавказе властью в лице наместника его императорского величества, графа И. И. Воронцова-Дашкова. Эти деятели докладывали его сиятельству о настроениях армянского народа, ожидая от него указаний.

Реформы, принятые Портою, не удовлетворяли армян, главным образом, вследствие существенных во вред армянам изменений, внесенных усилиями германской дипломатии в выработанный и предложенный нашим послом проект. Мало этого: турецкое правительство всемерно препятствовало осуществлению даже этих реформ.

В виду этого католикос всех армян вновь обратился через графа наместника к императорскому правительству, сообщая, что Турция не исполняет принятой на себя обязанности—провести реформы; при этом его святейшество свидетельствовал наместнику о готовности армян оказать всяческое содействие в случае войны с Турцией. Письмо католикоса всех армян приведено в приложении (док. № 1).

В скором времени последовал ответ императорского правительства, полученный через лицо, особо отправленное наместником Кавказским в Петроград. Ответ приведен в приложении (док. № 2). В сем ответе заверяется, что судьба турецких армян составляет предмет постоянных забот императорского правительства, и что на армян возлагается обязанность на деле показать свою готовность к жертвам на случай войны, согласуя свое поведение с указаниями правительства.

В особом совещании у наместника Кавказского, в котором принимали участие генерал Мышлаевский, гофмейстер Петерсон, начальник штаба Кавказского военного округа генерал Юденич, Тифлисский епархиальный начальник епископ Месроп, Тифлисский городской голова А. И. Хатисов, председатель Армянского центрального

комитета С. С. Арутюнов и доктор Я. Х. Завриев, предложено было армянам организовать особые дружины (хумбы) под предводительством испытанных четнических вожаков (хумбапетов), которые должны были по 4 главным направлениям наступления нашей Кавказской армии состоять при войсковых частях. Направление выбиралось преимущественно такое, где преобладало армянское население.

Армяне с полной готовностью пошли навстречу предложению организовать дружины, но выразили при этом пожелание, подкрепленное многократно впоследствии, чтобы армянское население, в виду угрожающей ему опасности, по мере возможности, было вооружено, и чтобы русское правительство заручилось заблаговременно согласием послов нейтральных держав воздействовать на Турцию в целях устранения возможности резни армян.

Организацию дружин взяло на себя Армянское национальное бюро, вызванное с этой целью к жизни официально не утвержденное, но фактически признанное. Вышеупомянутые лица вели переговоры и имели сношения с правительственными властями, как представители Армянского национального бюро.

Так как вопрос о дружинах был слишком ответственный и для бюро требовалась авторитетность, поэтому в Тифлис были приглашены представители от значительных городов и местностей, которые в частном совещании, единогласно одобрив задуманное дело организации дружин, обещали свою моральную и материальную поддержку.

II

В то время, как в России укреплялись основы единения армян с русским государством, в Турции происходило совершенно обратное.

Турецкие армяне, полные веры в победу России, взирали на нее с надеждой, как на свою освободительницу. Турки же старались всячески привлечь армян на свою сторону и вступили с ними в переговоры, которые велись в Константинополе, Эрзеруме, Ване и Муше, как от имени турецкого правительства, так и от имени партии младотурок в лице Наджи бей, Халил бей, Талаат бей, Бехаэтдина-Шакира, Хильми бей, Эрзерумского губернатора Таксим бей и др. Они говорили армянам:

«Соединимтесь для общего блага. Мы никогда не осуществим реформ, навязываемых нам силой извне; но мы введем преобразования по взаимному нашему соглашению. В этой войне мы и Германия победим. Помогите нам на Кавказе. На Кавказе, говорили они, нам нужно иметь на своей стороне армян, и тогда мы в короткое время завоюем Кавказ и дадим автономию и вам и грузинам, а татар с Кавказа переселим в глубь Турции. Нам выгодно иметь между Турцией и Россией армянскую и грузинскую автономные области, чтобы обеспечить нашу границу от посягательств России».

Взамен этого от армян требовалось восстание на Кавказе, а в Турции образование добровольческих отрядов.

На эти требования армяне ответили отказом, обещав лишь то, к чему их обязывает их оттоманское подданство, т. е. быть лояльными. В этих переговорах армяне высказывали мнение, что Турции лучше не воевать, ибо если даже допустить, что победит Германия, то последняя поработит Турцию, нуждаясь в ее территории для своей колонизации гораздо более, чем Россия с ее необъятными пределами.

Армяне убеждали турок заняться внутренними реформами и тем укрепить свое государство. Но турки возражали, что более удобного случая не представится для того, чтобы осуществить свои исторические задачи путем войны. Так окончились ничем армяно-турецкие переговоры, которые младотурки пробовали возобновить, когда дошла весть об образовании армянских дружин в России. Турки просили турецких армян воздействовать на русских армян, чтобы они прекратили это дело, но турецкие армяне ответили, что они не могут принимать ответственность и ручательство за действия армян в России. Сведения об армянском добровольческом движении в России доходили до Турции в преувеличенном виде. Там говорили, будто у одного Андраника отряд в 12 тыс. чел. Особенно раздражало турок участие в рядах добровольцев Гарегина Пастурмаджяна (Гаро), члена турецкого парламента, и массы других турецких армян. Они стали говорить, что армянский народ объявил войну им, туркам; они требовали от армян послать в Салмаст к Андраннику делегата, который остановил бы поход Андраника. Но армяне ответили, что уже поздно и что они не в силах воздействовать на приостановление зарубежного движения.

Армянский народ по сию и по ту сторону рубежа решительно определил свою позицию, вверил свою судьбу могуществу и заступничеству Великой России и стал организовывать дружины для участия в освободительной войне в рядах славной Кавказской армии.

III

Переходя к деятельности, организации и численности дружин, считаем нужным дать о сем сведения вкратце. Предполагая, что подробности боевой их жизни имеются в реляциях и материалах Штаба, в настоящей записке достаточно ограничиться главными моментами их жизни.

В начале сентября 1914 г. было объявлено об открытии записи в добровольцы, и немедленно после объявления стали со всех сторон стекаться охотники, преимущественно из турецко-подданных; кавказские же армяне одновременно наполняли ряды нашей славной армии. Из Закавказья, Сев. Кавказа, Ростова и Нахичевана и/Д, Крыма и Бессарабии, Закаспийской области и Туркестана, Румынии и Болгарии, Египта и отдаленной Америки—отовсюду с энтузиазмом молодежь стремилась в Тифлис, чтобы поступить в дружины. Решено было как, упомянуто выше, образовать четыре дружины, которые и были вскоре скомплектованы. Но охотники продолжали прибывать, и пришлось особой публикацией приостановить приток. Заботы по организации и снабжению дружин взяло на себя Национальное бюро с распорядительным при нем комитетом. Во второй половине октября дружины были готовы к выступлению в поход.

В I дружине было 1200 чел., во II—332, в III—430, в IV—470 и в резерве осталось около 600 чел., а всего свыше 3000 чел.

Первая дружина поступила под командование известного испытанного четишского вождя Андраника, который во время последней Балканской войны, сражаясь в рядах болгарской армии, за свои подвиги получил офицерский чин. Эта дружина 23 октября выступила из Джульфы в Хой.

Вторая дружина под командой Дро, опытного четника из русско-подданных армян, 24 октября двинулась из Игдыря на Тахаризский перевал.

Третья дружина вышла под командой турецко-подданного, популярного хумбанета Амазаспа 1 ноября в Алашкертскую долину.

Четвертая дружина под командой Кери, старого четника, особенно прославившегося, как сподвижник Ефрема в его персидской боевой жизни, занявшего в Персии после смерти Ефрема его место главного начальника полиции и персидских боевых сил, выступила из Сарыкамыш в Ахверан и Хошаб.

Боевая деятельность этих отрядов сразу развилась весьма интенсивно, что естественно в виду охватившего их одушевления.

Первая дружина, на которую не раз возлагались самостоятельные задачи, действовала в Дильманском направлении и имела первое дело под сел. Ашнак, о чем командующий Азербайджанским отрядом генерал Чернозубов сообщил католикусу всех армян телеграммой в следующих выражениях: «В бою 5 ноября дружина армян—добровольцев Андраника выказала много храбрости и самоотвержения. Счастлив довести об этом до сведения вашего святейшества». С 7 по 17 ноября дружина эта заняла Кашкул, город Котур и Арател. Здесь, рассеяв гамидийцев, Андраник отправил в лагерь Чернозубова четырех сданных ему курдских беков—офицеров разбитых им курдских алаев. 18-го дружина заняла Сарай, а 26 Асурли и направлялась к Вану. Но, ввиду появления значительных сил неприятеля в тылу, она получила приказ отступить вместе с войсками в Сарай и Котур. Вскоре затем она вновь перешла в наступление. 5 декабря, выбив неприятеля из склонов Ала-дага, заняла после двухдневного боя сел. Беладжуг, где оставалась некоторое время, прикрывая отступление нашего Дильманского отряда.

Вторая дружина выступила 25 октября и была прикомандирована к отряду генерала Николаева в Кизильдизу, где ген. Николаевым было возложено на дружину двинуться через Тапаризский перевал на сел. Гявре-Шамэ, где дружина имела двухдневный бой. В этом бою был опасно ранен командир дружины Дро, которого заместил вышеупомянутый член турецкого парламента от Эрзерума Армен-Каро. В это время следования за дружиной войска ген. Николаева переменили направление и дружина получила приказ отступить в Кизильдизу и двигаться для присоединения к отряду генерала Абациева в Каракилису, откуда она была отправлена в Дутах на передовые позиции. Укрепившись в Дерике, дружина производила разведки и принимала участие в 7-и боях вместе с войсками до общего приказа об отступлении.

Третья дружина, перейдя 1 ноября границу в Кагызмано-Алашкертском направлении, с боя заняла Андок, Алагез и Капанак и произвела ряд разведок. В ночь на 6 декабря она подверглась в сел. Алагез внезапному нападению и понесла серьезный урон, но удержала позиции. Босвые подвиги этой дружины засвидетельствованы начальником Второй Кубанской пластунской бригады генерал-майором Гулыгой и приказом по 1-му Кавказскому армейскому корпусу от 27 декабря 1914 г. за № 199. В удостоверении генерал-майора Гулыги значится: «Дружина под командой Амазаспа участвовала во всех боях вверенного мне отряда с 22 ноября по 16 декабря 1914 г. включительно, причем особенное отличие все дружинники показали 2 декабря при рекогносцировке Сангман, Пирхасан, Капанак. Затем при нападении турок в ночь на 6 декабря на сел. Алагез дружинники оказали упорное сопротивление; причем имели 30 убитых и 40 раненых; 10 декабря при наступлении на Капанак и Пирхасан дружина Амазаспа оказала особенную боевую услугу отряду. Вообще, свидетельствую,

что дружинники во всех боях вели себя лихо. При наступлении раненые дружинники шли вперед и лишь отсутствие теплой одежды лишало иногда дружинников возможности нести сторожевую службу».

В приказе же по корпусу объявлялась благодарность за честную и доблестную службу как командиру Амазаспу, так и молодцам-добровольцам.

Четвертая дружина в первые же дни после своего выступления 6 ноября попала в весьма тяжелое положение. Выйдя из Сарыкамыша и пройдя Ахверан и Хошаб, 16-го она пришла в соприкосновение с неприятелем и после 10-часового боя опрокинула его, затем заняла Кизил-Килису и Давдзор и произвела ряд разведок. Получив приказание занять Экрек, дружина выбила оттуда неприятеля, но затем получила приказ отступить через Ид в Ольты. Сделав 20-часовой переход без отдыха, дружина пришла в Ид, но последний оказался занятым неприятелем. Пробившись через неприятельскую цепь, дружина направилась на Нариман, где опять встретилась с сильными турецкими отрядами и, пробившись с большими потерями, двумя колонами прошла в Сарыкамыш и Мерденек.

За первые два месяца все дружины имели 156 убитых и 743 раненых, больных и со отмороженными конечностями, потеряв таким образом 1/3 состава.

После возвращения дружин, ввиду выяснившегося опыта и согласно мнения начальников войсковых частей, при коих состояли дружины, было приступлено к увеличению численного состава дружин. Такое увеличение дружин совпадало и со стремлениями армянского населения в Турции, спасавшемуся от бесчеловечной расправы за приверженность к России. Вторая дружина прикрывала собою переселение алашкертцев, а первая вывела армянское население из дильманского направления. Многие селения, не примкнувшие к этому переселенческому движению, были вырезаны. Вместе с увеличением численности дружин было признано целесообразным сосредоточение их в одном районе с преобладающим армянским населением. На этих основаниях выработанный графом Воронцовым-Дашковым проект реорганизации дружин был утвержден Верховным главнокомандующим, причем дружины получили определенный штат и все виды довольствия. Состав каждой дружины был определен в 1000 чел. Кроме ранее упомянутых четырех дружин к ним была присоединена V дружина, квартировавшая в сел. Канакер близ Еревана, сформированная еще в декабре, но, за неимением ружей, не принимавшая участие в военных действиях. Соединенные четыре дружины кроме первой получили общее наименование «Араратского отряда» и поступили под общее командование Вартака, много поработавшего в этнических организациях Турецкой Армении. После того, как дружины Амазаспа и Кери были взяты с Сарыкамышского направления, там осталась VI дружина, бывшая сперва под командованием капитана Джанполадова, а затем поручика Авшарова, погибшего в бою. Дружина эта сформирована самостоятельно, имеет несколько особый тип и организацию, и не имеет связи с ранее указанными дружинами. Входя в состав отряда генерала Баратова, дружина эта совершила не мало подвигов на поле ратном. О доблестной деятельности этой дружины свидетельствует генерал Баратов в следующей телеграмме Тифлискому городскому голове, посланной по случаю славной смерти поручика Авшарова: «Не имея адреса родителей доблестно павшего в бою поручика Авшарова, прошу телеграфировать им от моего

и ждали, что весь отряд, во главе со мною, глубоко скорбит о героической гибели этого доблестного командира Армянской дружины, которая благодаря его разумному и искусному руководству, показала себя с самой лучшей стороны. Вечная память и вечная слава герою Авишарову, павшему смертью храбрых на поле брани за царя и родину».

IV

Второй период деятельности дружин начинается в феврале 1915 г. 17 февраля первая дружина получила приказ выступить в Дизандиз (в Персии) и 19 числа участвовала в бою у Дуздага, а затем производила разведки. 15 апреля дружина получила приказ выступить в направлении Дильмана, где войска Халил бей окружали войска полковника Н-ева, и 18 апреля принимала самое деятельное участие в бою. На следующий день Халил бей отступил. В этом бою дружина потеряла 21 чел. убитыми и 55 ранеными. Немедленно после боя дружина перешла в наступление на Дильман, а оттуда на Ханасора и форсировала этот перевал. 5-го мая дружина с боя взяла Башкалу и затем продолжала двигаться в авангарде наших войск в Ванском направлении, производя разведки и имея постоянные столкновения с неприятельскими регулярными войсками, причем достигла Джуламерика, а 1 июня дружина пришла в монастырь Вараг (в 10 верстах от Вана). 3-го июня дружина перешла на стоянку в Артамет, прошла Востан, Ахтамар и 14 пришла в Сурп-Акоп. Тут к ней присоединились и в дальнейшем действовали совместно части Араратского отряда.

В то время, как наши войска сражались у Дильмана с дивизией Халил-бея, в Ване начались столкновения между армянским населением и турецкими войсками, приведшие к вышеуказанной осаде армянской части города Вана войсками. Для подавления сопротивления армян в Ванском районе было сосредоточено до 12 тыс. войск и 18 пушек; даже из Эрзерумского района, сверх указанных войск, было переведено 2 батальона регулярных войск и 4 горных орудия. Это движение Ванского района, кроме того, что оттянуло указанные войска, нарушило в известной части турецкие военные пути сообщения, и Джевдед-бей не мог помочь Халил бейу ни подкреплениями, ни припасами. Сверх того гамидинцы, опасаясь армянских фидаяев, не оставляли своих мест, что весьма способствовало беспрепятственному наступлению наших войск на Ван, между тем как на Мелазкерте в том же направлении курдские алаи обрушились на наши войска. Вследствие того же Халил бей уже не мог опираться на Ван, к которому была кратчайшая удобная дорога; и разбитые у Дильмана войска Халил бей вынуждены были отступать не на Ван, а южнее по горам без дорог.

В это же время началось наше наступление на Мелазкерт и другое—в Ванском направлении. В ванском направлении действовал с востока отряд ген. Чернозубова вместе с первой дружиной, как описано выше, а с севера отряд генерала Николаева вместе с Араратским отрядом. Араратский отряд выступил 15 апреля 1915 г. из Эривани под командой Вартана и помощника его Хечо и начал наступление 24 апреля; на него было возложено перевалить Тапариз, защищая фланги. Командиры дружин часто назначались начальниками колонн, к которым прикомандировывались регулярные войска и артиллерия. Возложенная задача была исполнена отрядом, который у Беркри был

в авангарде на 40 верст впереди. 5 мая отряд вступил в Ван, а на следующий день вошел в город генерал Николаев, которому от имени армянского населения вручил ключи руководитель ванских борцов Арам, назначенный ген. Николаевым и утвержденный ген. Юденичем Ванским губернатором с поручением организовать управление округом из армян.

После однодневной дневки в Ване II дружина, приняв в свой состав местных четников, получила приказ двигаться на Шатах выручать сопротивлявшихся шатахцев и очистить его от курдов, а равно для обеспечения нашего левого фланга при нашем продвижении по южному берегу озера. После того для той же цели дружина перешла в Мокс, где разбила и отбросила сгердского мутесарифа с жандармами и делала глубокие разведки к Хизану и Бохтану. Через 4 дня выступила IV дружина, которая после 6 часового боя у Востана, отбив у неприятеля 4 горных орудия, отбросила его за Востанский перевал и с боем продвигалась до Сорпа, где захватила телефонную станцию и боевые припасы. Затем в виду сильного артиллерийского огня дружина согласно приказа ген. Николаева отступила; но вскоре подошел ген. Трухин с 2 кавалерийскими полками, артиллерией и батальоном пограничной стражи, а также I дружина и наступление возобновилось совместными силами.

Это наступление изображено в двух приказах по отряду ген. Трухина, от 2 июля (№ 144) и от 8 июля (№ 9), в которых лестно отмечена работа дружин. В приказе от 2 июля говорится между прочим:

«§ 1. 16, 17, 28, 29 сего июня отряд имел бой с противником, 16 и 17-го войсками отряда оттеснен 44 пехотный полк на позициях Зевана. 29-го войска отряда разбила 106 и 107 пехотные полки с 6 орудиями, укрепившиеся у сел. Сорп, причем в наши руки перешло 4 турецких орудия, много снаряжения и оружия, пленные. Не могу не поблагодарить от лица службы как старших начальников, офицеров, так и нижних чинов дружин, батальона, полков и батарей. Отмечая особенно выдающиеся подвиги: 1) В боях у Зевана: а) ночную атаку дружин господина Андраника и Кери, поддержанную забайкальцами и решившую бой в нашу пользу; 2) 18-го в боях у Сорпа: а) лихую атаку I-го пограничного батальона под командой ротмистра Колесникова, захватившего важную высоту и отбившего своей сотней у противника 4 орудия; б) лихую атаку дружины Андраника и Дро на левый фланг позиции противника; в) наступление дружины Амазаспа в весьма тяжелых условиях не имея поддержки артиллерией по снеговым горам. Настойчивое преследование противника этой дружиной, несмотря на усталость».

В приказе от 8 июля сказано:

«В двухдневном бою 6-го и 7-го сего июля доблестные войска вверенного мне отряда сбили противника с занимаемых им позиций. Победа главным образом явилась следствием упорного огневого боя, веденного нашей пехотой, на 3/4 составленной из армянских дружин. Пехота две ночи не смыкала глаз. Окончательно сбит был противник метким огнем нашей артиллерии. История оценит вашу победу, доблестные войска. Я же с моей стороны поздравляю как начальников, так и нижних чинов с одержанной вами победой, мое вам спасибо за боевую работу».

В этих боях на армянские дружины возлагались более сложные задачи, а командиры дружин были назначаемы начальниками колонн.

В боях 6 и 17 июля под Тадваном неприятель был отброшен из Битлиса. В бою 6 июля был убит во время кавалерийской атаки помощник начальника отряда Хечо.

Здесь предельный пункт нашего наступления.

Кроме описанной деятельности дружин надлежит особо отметить самостоятельную разведочную работу. При IV корпусе был особый армянский отряд для разведок под руководством Девояна, причем кроме открытых разведок были посланы секретные разведчики в глубь Турции и даже в Константинополь, доставлявшие точные сведения о составе, численности, передвижениях войск, провианте, действиях флота и проч..

Армянский народ одушевлялся при мысли, что древняя армянская столица Вап занята нашими войсками. Добровольческое движение усилилось, и Армянское Национальное бюро обратилось за разрешением образовать еще четыре новые дружины по 1000 человек.

Но среди этого воодушевления в армянское население стали проникать омрачающие это настроение сведения о ничем не вызванном недоброжелательном и подчас враждебном отношении в военных сферах на театре военных действий к армянским дружинам и к армянскому населению.

Еще в начале войны замечалось враждебное отношение отдельных офицеров, преимущественно нерусского происхождения, к армянским дружинникам, не взирая на то, что последние честным исполнением своего воинского долга обратили на себя лестное внимание высших начальствующих лиц. Не довольствуясь недружелюбным отношением к дружинам, упомянутые лица перенесли свою неприязнь на народ, и так уже истерзанный гонениями турок.

V

Во время летнего наступления наших войск мушское население, теснимое турками и курдами, как описано выше, укрылось в горах Сасуна. В июне турецкое правительство предложило армянам переселиться в Урфу, на что армяне ответили отказом. Тогда началась резня 27—29 июня началась погром Муша и его района артиллерией, пулеметами и поджогами. Из 80 тыс. армян жителей этого округа спаслись немногие, бежавшие в Сасун; укрывшиеся в домах были сожжены или убиты. Затем резня распространилась на всю Мушскую долину, Буланых и прилегающие районы.

Когда слух о занятии русскими берегов Ванского озера дошел до армян, то боровшееся население окрылилось надеждой на скорое избавление, со дня на день ожидая наступления наших войск; но этим надеждам к великому несчастью не суждено было осуществиться.

В начале июля дела на берегах Ванского озера принимают неблагоприятный для нас оборот. После того, как отряд генерала Трухина, двигаясь по южному берегу Ванского озера, взял Тадван, I и II дружины с Читинским казачьим полком под командой войскового старшины Васильева, получили приказ идти на Варденис, центр Мушской долины, где лишь небольшая часть населения, 25—30 тысяч, спасалась в горах, защищаемых под предводительством Рубена сасунскими храбрецами, осажденными турецкими войсками и курдскими полчищами. Но вот 11 июля последовал неожиданный приказ об отступлении из Мелазкерского района, повлекший за собой страшную катастрофу для армянского населения Турции. В связи с этим получили

приказ отступить и отряды, действовавшие в районе Ванского озера, в том числе армянские дружины.

Когда известие об отступлении дошло до Вана, то губернатор Вана Арам, бывшие в Ване предводители дружин и четники обратились письменно к ген. Николаеву, прося разрешить им остаться и оставить им горную артиллерию, беспроволочный телеграф, провиант и патроны, которых отступавшие войска не могли бы взять с собой. На это ответа не последовало. Тогда Арам по телеграфу о том же обратился к ген. Юденичу; ответа тоже не последовало. И лишь после того, как население все ушло и было уже в Беркри, а запасы были уничтожены, артиллерия вывезена, и I и II дружины были в Беркри, генерал Трухин словесно предложил дружинам остаться, если они хотят, но было уже поздно.

I и II дружины отступали по северному берегу озера, а III и IV—по южному. При отступлении II дружина все время была в арьергарде, причем командир ее, Дро, был назначен начальником левой колонны, куда была прикомандирована артиллерия, и защищал ущелье, по которому прошли отступавшие войска. III и IV дружины 22 июля прибыли в Ван, оттуда в Беркри и Хой. I и II дружины по Ахлатской дороге пришли в Арджеш, затем в Беркри, где имели бой, а оттуда в Игдырь.

Вместе с этим отступлением началось массовое, до 200000 душ, переселение армянского народа к нашим пределам, явившееся беспримерным и ужасающим бедствием. Весь длинный путь от южных берегов Ванского озера до Хоя, с одной стороны, и до Игдыря, с другой, усеян сплошь трупами армян-беженцев; все без исключения грудные дети погибли. Люди падали от истощения, голода и жажды. В этом отступлении достойно отметить человеколюбивую роль казаков отряда генерала Трухина, которые, по собственной инициативе и движимые чувством сострадания спасали армянских детей, увозя с собой на лошадях иногда каждый по несколько душ...

Гибель и бегство густого населения лучших районов Турецкой Армении вместо долгожданной надежды на избавление от турецкого ига, все это не могло не вызвать чувства горечи и подчас отчаяния, как среди руководящих армянских кругов, так особенно среди добровольцев, большинство которых потеряло в этой резне всех родных.

Но не смотря на столь тяжелые испытания, выпавшие на долю армянского народа, последний тем не менее, глубоко сознавая требования переживаемого времени, с прежней готовностью идет на жертвы для победы над врагами, и армянские дружины вновь составляют ряды, одушевляемые желанием спасти в Турецкой Армении немногих, делающих еще в горах Сасуна отчаянные героические попытки сопротивления беспощадному врагу.

VI

В заключение представляем цифровые данные о составе дружин, о потерях, понесенных ими, и о расходах, произведенных на них.

Всех дружин на театре военных действий—шесть, численностью по штату каждая по 1000 человек, фактически теперь несколько меньше, всего приблизительно около 5000 человек. Седьмая дружина, запасная, формируется в Эривани.

Потери, понесенные дружинами за это время, определяются следующим образом. Число убитых во всех дружинах 485 человек; раненых, больных, выбывших из строя и пропавших без вести 1260 человек.

На организацию и содержание дружин Национальное бюро израсходовало деньгами 1 395 000 рублей, и вещами на сумму 400 000 рублей. Из этой суммы бюро на первоначальные расходы получило от правительства 245 000 рублей, а остальная сумма—1 150 000 рублен, равно и пожертвованные вещи получены добровольными пожертвованиями от армянского народа из разных мест.

Помимо сего многие армянские общества, как, например, Ново-Пахичеванское, Екатеринодарское, Ахалцихское, Ахалкалакское и др., на свои средства организовывали отряды пеших и конных добровольцев, содержали их целые месяцы, обучали, а затем передавали в распоряжение бюро, которое, смотря по надобности, посылало их для пополнения дружин.

*Епископ Месроп
Александр Иванович Хатисов
Самсон Степанович Арутюнов*

29 октября 1915 г.
г. Тифлис.